Она перестала двигаться, потрясенная, посмотрев на него с ядом в глазах. "Что ты только что сказал?

«Я сказал, - повторил он, - ты превратишься отличную игрушку для траха». Он крепко сжал ее плечо, схватил ее грудь. "Я собираюсь использовать тебя для секса.

"Как ты смеешь! Как ты смеешь так говорить со мной! Убери от меня руки, грязная свинья! Я не шучу!"

Он отпустил ее и выгнул бровь. "Грязная свинья? Это не очень приятно." Его рука сжала ее ноги; Она извивалась, когда он грубо толкнул в нее три пальца. Она закричала.

«Если я грязная свинья, то кто ты? Ты мокрая . Думаю, твоему телу это нравится. Что шлюха возбуждается, будучи прикованной против ее воли?»

"Перестань! Почему ты делаешь это со мной? Остановись!"

Он вынул пальцы и вытер их об ее бедро. «Я предлагаю тебе пересмотреть свое отношение. Я не думаю, что ты действительно должна говорить мне, что делать». Он улыбнулся, расслабленный и уверенный в себе. «Позвольте мне быть очень ясным, чтобы не было недопонимания. Я не собираюсь останавливаться. Я собираюсь использовать вас для сексуального удовольствия. Я буду трахать вас,« акцент на слове », когда бы я ни захотел, хочешь ли ты этого или нет. С этого момента, ты существуешь, чтобы служить моим сексуальным потребностям. Твоя работа состоит в том, чтобы отдать свое тело ради моего удовольствия

"Я не буду! Отпусти меня, ты ... ты ... извращенец!"

Он смеялся. «Отпустить? Нет. Я хочу, чтобы ты сказала мне, что ты моя секс-рабыня, и ты хочешь, чтобы мой член проник в тебя.

"Никогда!"

"Ты не хочешь, чтобы мой член был внутри тебя?"

"Нет!"

«Ну, тогда. Мы поместим что-то еще внутрь тебя». Он поднял из-под кровати темный кожаный чехол размером с портфель и положил его на тумбочку. Чувство дежавю вернулось; она была уверена, что никогда не видела его раньше, но все равно он выглядел знакомым. Паника усилилась.

Он вытащил маленький золотой ключик висевший на шее и открыл чемодан. Он достал что-то из ящика и снова сел на кровать.

"Что ты делаешь?"

Он показал ей большой объект в форме яйца, из которого выходил шнур. «Если ты не хочешь, чтобы мой член был внутри тебя, я собираюсь вместо него всунуть это».

«Что это? Какая-то секс-игрушка? Я не пользуюсь секс-игрушками! Не смей меня трогать!»

Он крепко схватил ее за бедра и раздвинул их. «Ты течешь, маленькая шлюха. Я вижу, как твои соки вытекают из тебя. Мне даже не придется смазывать это. Ты так сильно его хочешь?». Он взял яйцо и вставил его в нее. Шок парализовал ее на секунду, затем она взвизгнула и заплакала.

Он повернул колесо на пульте управления. Вибратор ожил, и загудел внутри нее. Она билась и плакала. "Вытащи это из меня! Пожалуйста!"

Энтони встал и поставил стул рядом с кроватью. Он сел, отрегулировал кресло для лучшего обзора и наблюдал за ней. Она дрожала и боролась с цепями, по ее лицу текли слезы. "Вытащи это! Вытащи!"

Он откинулся на спинку стула, улыбаясь, наблюдая за ее борьбой. Она подняла бедра в воздух, пытаясь вытеснить гудящую игрушку; с его точки зрения казалось, что она трахает невидимого партнера.

Она извивалась, не обращая внимания на твердые металлические наручники, вонзившиеся в ее запястья и лодыжки. Он проигнорировал ее крики и мольбы и терпеливо сидел в ожидании. Медленно, ее борьба становилась все слабее, когда она изнуряла себя, пока, наконец, она не могла ничего делать, кроме как лежать на кровати, рыдая.

Он выключил вибратор. Она дернулась и застонала. «Пожалуйста, пожалуйста, прекрати», прошептала она. Она слышала истории о женщинах, которые использовали такие вещи, о том, как они стали десенсибилизированными к регулярному сексу, или, что еще хуже, стали отчаянными сексуальными нимфоманками, неспособными думать ни о чем другом. Истории заставили ее давным-давно решиться никогда не использовать такие вещи и не проводить время с теми, кто это делал. Ее тело дрожало от ее рыданий. "Пожалуйста..."

Он наклонился вперед. «Скажи мне, что ты моя секс-рабыня и тебе нужен мой член».

"Нет!"

Он улыбнулся, включил вибратор и снова сел. Ее рыдания постепенно стихли; вибрации внутри

нее продолжались, неумолимо, изматывая ее. Она невольно сжала твердый, гладкий предмет, и вибрации усилились, как и покалывание в животе. Она тихо застонала.

Он ждал. Мало-помалу покалывание становилось все сильнее. Ее соски туго напряглись; соки текли из нее. Она почувствовала тонкое желание, тихое желание, которое медленно разгоралось и сменяло ее страх. Что-то внутри нее дрогнуло и разожгло желание до безумной отчаянной потребности. Она вздохнула и застонала, когда ее бедра качались вверх и вниз.

«Да. Вот так. Лучше, если ты не будешь сопротивляться. Он сел на кровать рядом с ней и дотронулся до нее. Она вздрогнула, когда его пальцы слегка коснулись ее бедра.

"Хорошая девочка. Прими это." Один палец раздвинул ее складки она ахнула, когда он нашел ее клитор. "Это чудесно, не так ли?"

Она слабо потянула за цепи и отвернулась от него. "Нет", прошептала она. «Пожалуйста. Мне это не нравится».

"Мне все равно." Он двигал пальцем по кругу. Постоянное жужжание продолжалось, и покалывание в ее животе росло, распространяясь по ее ногам. Вскоре ее бедра снова качались, и она откинула голову и застонала. Он нажал сильнее. «Скажи, что ты моя сексуальная рабыня и хочешь мой член».

Она тихо захныкала и прижала бедра к его пальцу.

"Скажи это!"

«Пожалуйста ... пожалуйста ...» Потребность поглотила ее. Ее тело было в огне; она не могла думать ни о чем, кроме вибрации внутри нее. Она сжала и подтолкнула бедра вверх. "Пожалуйста!"

Он схватил шнур и в одно мгновение вытащил вибратор из нее. Его рука крепко сжала ее грудь. "Скажи это!"

"Ох! Остановись! Ты делаешь мне больно!"

Он толкнул три пальца внутрь нее. Его хватка сжала ее грудь. "Скажи это!"

"Пожалуйста, это больно!"

"Да." Он жестко двигал пальцы внутрь и наружу, сильно сжимая ее грудь. "Теперь скажи это!

"Ладно!" Рыдания пронзили ее тело. «Я-я твоя рабыня! Я хочу твой член! Пожалуйста, перестань причинять мне боль!»

Он отпустил ее, высвободив пальцы. "Это было не сложно, не так ли?" мягко спросил он. «В конце концов, Ты быстро подчинишься мне. Ты здесь для моего сексуального использования, и я накажу тебя за неповиновение». Он встал и сбросил полотенце со своей талии. «Теперь я собираюсь дать тебе то, что ты хочешь».

Он заполз на нее сверху, прижал ее к себе своим телом. Она повернула лицо в сторону и дрожала. Он осторожно прижал бедра к ней, прислонив голову своего эрегированного члена к капающему входу в ее киску. "Нет, пожалуйста, не ..."

Его бедра тяжело двинулись, ударяясь о нее. Она закричала, когда он вошел в нее, и снова заплакала. "Это больно!" она вопила. "Пожалуйста остановись!"

Он не был нежным. Она плакала и безуспешно боролась, когда он взял ее, покалывание и тоска сильно, непреодолимо росли в ней. Он крепко держал ее и толкал снова и снова, жестко, требовательно. Ее крики изменились, когда ее тело предало ее, и, в конце концов, она вернула ему удар, подняв бедра, чтобы встретить его. Тяжелый взрыв, удовольствие, боль, тоска и стыд расцвели в ней. Когда это ушло, она безвольно лежала на его руках, ее дыхание было прерывистым.

Он осторожно поднялся и сел. Он снял наручники с ее запястий, и она повернулась к нему и свернулась калачиком, ее лицо вспотело и покрылось слезами. Он нежно погладил ее, притянул к себе, положил ее голову свое на плечо. " Это было так плохо не так ли?

Она слабо кивнула. "Ты причинил мне боль."

"Это было хорошо?"

Она снова кивнула и притянулась ближе к нему. Он держал ее и осторожно покачивал взад-вперед, пока ее слезы не перестали течь.

«Я хочу, чтобы ты что-то сделала для меня». Он выпрямился и притянул ее ближе. Она повернула голову, чтобы взглянуть на него. «Я хочу, чтобы ты взяла мой член себе в рот».

"Я ... я думаю, что могу сделать это ... до тех пор, пока ты не ..."

"Пока я не что?"

"Пока ты не ... когда это у меня во рту".

«Тише». Он нежно погладил ее по волосам, и приблизился к ней. "Не волнуйся." Он направил ее голову, поднеся член к ее губам. Она нервно дрожала, неохотно открыв рот. Он осторожно просунул головку своего члена между ее губ. «Не беспокойся ни о чем. Конечно, я кончу в твой рот».

Она пыталась отстраниться. Мгновенно его рука опустилась на ее затылок, не давая ей сбежать. Она издала задушенный звук и попыталась оттолкнуть его. Он с легкостью отбросил ее руки и глубоко врезался в ее рот. Она кашлянула. Слезы навернулись на ее глазах; не смущаясь, он толкнул свой сверкающий член глубже, заставляя ее задыхаться.

Она попыталась повернуться в сторону, но удалось только повернуть спину. Он последовал за ней, забравшись на кровать, и опустившись на колени над ее головой. Эта позиция давала ему еще большее преимущество, позволяла ему энергично насиловать ее рот. Она давилась его членом, когда он снова и снова насиловал ее рот, пока его собственное удовольствие не преодолело его, и он не взорвался. Она отчаянно боролась, отчаянно пытаясь сбежать, когда поток теплой, густой слизи наполнил ее рот до краев.

Когда он закончил, он отпустил ее и поднялся. Его член выскользнул. У нее перехватило горло, когда она пыталась говорить. «Бух...» из ее рта вылилась густая белая жидкость. «Гх ...»

Он подошел к подножию кровати, крепко сжал ее талию и перевернул ее лицом вниз. Легко, как если бы он переставлял мешок с картошкой, он спустил ее тело с кровати. Она не оказывала никакого сопротивления, пока она не опустилась на колени на пол, наклонившись возне ножки кровати. Ловкими, уверенными движениями он пристегнул широкую тяжелую манжету вокруг каждого ее бедра, а затем прикрепил цепочку от каждой манжеты к ножке кровати, чтобы удержать ее на месте. Он натянул цепи, раздвинув ее ноги, когда она опустилась на колени.

"Что ..." она задохнулась. Из ее рта вылилось больше белой липкой жидкости, впитываясь в простыни. "Что ты собираешься делать со мной?"

http://tl.rulate.ru/book/449/4993